Чэнь Жуй не был великим философом, мыслителем или теоманьяком, который мог придумать ряд догматов веры. Тем не менее, он был переселенцем с памятью и знаниями из предыдущей жизни.

Конфуций однажды сказал: Если распространять истину при помощи политики и вести упорядочивание при помощи наказаний, то народ станет этого избегать не стыдясь. Если распространять истину при помощи добродетели и вести упорядочивание при помощи этикета, то совесть и стыд станут нормой.

Наказания могут только помешать людям совершать преступления, а не научить их тому, что это постыдно, в то время как нравственное воспитание было в этом гораздо лучше, чем наказание. То же самое и с верой. Страх перед Богом и наказанием лишь пассивно обуздывает поведение людей. Однако через духовную веру в нравственность и этику люди будут знать, почему они не должны этого делать, и сознательно корректировать свои поведения.

В Источнике Веры появились 10 слов.

Доброжелательность, праведность, этикет, мудрость, доверие, верность, послушание, порядочность, стыд и храбрость.

Благожелательность – человечность, любовь, доброта.

Праведность – справедливость, равность, непредвзятость, честность.

Этикет – вежливость, учтивость, скромность, приличие, культурность, уважение к другим.

Мудрость – интеллигентность, осведомленность, находчивость.

Доверие – искренность, уверенность, надежность.

Верность – преданность, добропорядочность, посвященность, преданность к вере и долгу.

Послушание – сыновее благочестие, почитание родителей, уважение мудрых и достойных.

Порядочность – неподкупность, добросовестность, чистота и неиспорченность.

Стыд – умение понимать чувство вины и стыда, умение признавать и исправлять ошибки.

Храбрость – смелость, бесстрашие, стойкость.

В понимании Чэнь Жуя, причина, по которой китайцы преодолели трудности, неудачи и даже опасность жизни и смерти вплоть до настоящего времени, заключалась не в чем ином, как в этих ядрах культуры, глубоко укоренившихся в их крови.

Избавляясь от шлака, используемого правящим классом для ограничения идей и укрепления своей власти, истинной сущностью конфуцианства, возможно, как следует из названия, были «человеческие потребности».

[П: Конфуций на китайском пишется из двух объединенных в один иероглифов «человека» и «потребности».]

То, в чем нуждалась человеческая природа.

Возможно, у каждого внутри был такой мир и вера, но выбор, который они совершали в реальности, был другим.

В конце концов, знания Чэнь Жуя были ограничены. Он был обычным человеком, а не совершенным святым. Он не знал, был ли этот выбор правильным или неправильным, как и не знал, к чему это в будущем приведет.

Он не рассчитывал создать так называемую идеальную страну. Эти люди обладали независимым сознанием. Кроме того, там, где есть люди, всегда будут возникать споры. В будущем появятся верующие, которые будут верят в убийство и желание. Некоторые вещи невозможно было избежать. Свет никогда не сосуществовал с тьмой.

Невозможно, чтобы все было именно так, как хотелось. В этом нечего было стыдиться.

После того, как эти 10 слов вошли в Источник Веры, они начали излучать странный свет, после чего на Башне Веры появилось 10 странных тотемов и символов. На голубой планетой появился странный тотемный столб и многие люди начали преклонять колени и молиться.

Сила веры на Столпе Веры начала меняться. 1, 2, 10, 20…

Некоторые верили только в одно слово, а некоторые в два. Тотемы на Башне Веры в Храме Звездного Бога, следовательно, также засветились и когда сила накапливалась до определенного уровня, Башня Веры возвращала определенное количество силы Столпу Веры на планете. Возможно, это можно было бы назвать проявлением «чудес».

Требованиями к <Трансформаций Королевской Звезды> были 100 000 аур и 1000 кристаллов веры. Исходя из этих затрат, это был беспрецедентно мощным навыком, но с текущим прогрессом, скорее всего, он не сможет проверить его в данный момент.

К тому моменту, как Чэнь Жуй установил Столп Веры, он уже был близок к границе Темной Луны. Для осторожности он слез с гиппогрифа и перешел на передвижение пешком.

Проходя через города Дико на севере Темной Луны, Чэнь Жуй обнаружил, что это место было полностью оккупировано армией Красного Духа. Судя по распределению и количеству палаток, там было около 80 000-90 000 солдат, что казалось точным местом расположения основных сил Красного Духа.

Количество войск, отправленных Голубой Лавой, было не меньше, чем у Красного Духа. Развитие Темной Луны в военном плане шло гораздо хуже, чем в экономическом из-за различных ограничений. Гарнизонные и Имперские Стражники были в абсолютном невыгодном положении, поскольку их численность составляла менее 40 000 даже после реформации и рекрута солдат. Чэнь Жуй не знал, что Отряд Обороны Западного Пути Тима стал Силами Обороны Западного Пути. Однако, поскольку они были сформированы не так давно, их основные силы по-прежнему состояли из Отряда Обороны с менее чем 10 000 солдатами, способные сражаться.

С точки зрения численности, 50 000 солдат сталкивались с почти 200 000 солдатами. Более того, недостаток боевой мощи был очень очевиден. И с явным недостатком с точки зрения боевой мощи, почти никто не был оптимистично настроен в отношении Темной Луны. Все верили, что Темная Луна, несомненно, проиграет.

Многие торговцы вывели почти свои инвестиции и активы с Темной Луны, а другие, включая некоторые семьи, бежали из Темной Луны один за другим.

В войнах этого мира сила нескольких личностей мог повлиять на исход войны, главным образом, взяв голову генера посреди тысяча солдат и отступив, нанеся критические удары и так далее. Однако, более важным было поднятие боевого духа армии и командование ею. Естественно, эти личности не могли слегкостью уничтожить всю армию самостоятельно, иначе армия была бы бесполезна.

Если не брать в расчет снаряжения, качество, боевой дух и тому подобное, а лишь говорить о противостоянии лоб в лоб, то могущественные личности действительно могли уничтожить значительное количество войск самостоятельно, но их сила была в конечном счете ограничена. Как только сила истощается, даже слон не сможет сбежать от волн «муравьев», которые не боялись смерти. (Конечно, если эти могущественные личности могущественные в обычной категории, а не те, что на пике Демона Повелителя, или даже Полубога и Бога.)

А если покажется противник того же уровня, то конец был бы еще хуже.

В войнах обычно генералы сражались с генералами, а солдаты с солдатами. Сражение генералов оказывало значительное влияние на общий боевой дух. В конце концов, солдаты не хотели напрямую сталкиваться с ужасающей могущественной личностью, которая взмахом могла стереть группу солдат на их стороне.

Знай себя и знай противника – и тогда ты сможешь пройти через сто войн, не зная поражений. Чэнь Жуй не располагал точной информацией о сражении. Чтобы не насторожить врага, он решил не действовать опрометчиво. Он сразу же покинул Город Дико и помчался в Город Темной Луны через город Риз и город Кома.

«Я должен как можно скорее вернуться к Афине, к Джии и Шии!»

Чем ближе он приближался к Темной Луне, тем сильнее ощущал напряженную атмосферу. На многих главных дорогах и перекрестках стояли временные укрепления.

Большинство жителей окраин Города Темной Луны перемещены в город. В городе было множество блокпостов. Были также созданы запретные зоны, усиленные и усеянные магическими ловушками. У солдат, строго проверяющих входящих и выходящих людей, были мрачные выражения лиц.

Чэнь Жуй вернулся к своей внешности Шерифа, который теперь был Казначеем, но был остановлен солдатами, поскольку те раньше не видели, чтобы Казначей-человек выходил. Солдаты подозревали, что это был замаскированный шпион, пока не был уведомлен и призван ответственное лицо, Арукс, и он смог пройти блокпост без лишних инцидентов.

«Хозяин, нынешняя ситуация в Темной Луне очень плохая. Королевская Принцесса приказала Леди Афине взять небольшую группу солдат и отправиться в город Сото на юге, чтобы задержать армию Голубой Лавы. Она планирует первым делом сосредоточиться на разгроме армии Красного Духа на севере. Однако, за исключением первой атаки, в которой Тим одолел Каниту, наши две внезапные атаки потерпели неудачу. Гарнизонные Стражники потеряли 2000 солдат в битве за город Дико. Асад, Патриарх Семьи Лот, Заместитель Командира Гарнизонных Стражников, также погиб в ходе битвы».

Чэнь Жуй нахмурился и спросил: «Ты только что сказал, что Афина взяла лишь небольшую группу солдат в город Сото?»

«Да», – ответил Арукс, – «Однако Мастер Пальо, Сэр Роман и Леди Делия тоже отправились с ней».

Чэнь Жуй почувствовал облегчение. С Ядовитым Драконом, Романом и Делией Афина могла

выйти целой и невредимой, какую бы она опасность не встретила.

«Хозяин, есть еще одна новость…вы должны успокоиться после того, как выслушаете ее».

«Успокоиться? Плохая новость?» – Чэнь Жуй был ошеломлен и спросил: «В чем дело?»

Арукс вкратце объяснил ситуацию со смертью Джозефа. Он сказал: «Армия Красного Духа укрепилась в городе Дико. Вчера они пригрозили Королевскую Принцессу выдать убийцу Джозефа, Джию, для жертвоприношения в течение семи дней. Он не будут атаковать за эти семь дней, и дадут Темной Луне шанс переорганизовать войска, чтобы начать решающую битву. В противном случае они немедленно начнут массовую атаку на город Темной Луны».

«Хм!» – глаза Чэнь Жуя вспыхнули от ярости. – «Джия – моя женщина. Никому не позволено прикасаться к ней!»

«В любом случае, на этот раз я должен окончательно рассчитаться с Джошем».

«Королевская Принцесса… согласилась». – последующие слова Арукса потрясли «Чэнь Жуя.

«Шия согласилась!»

«Она знает, что Джия – моя женщина!»

Разум Чэнь Жуя мгновенно покрылся туманом. Он сказал с угрюмым лицом: «Я пойду во дворец. Сообщи Ройсу и Васаше, чтобы они придумали, как тайно защитить Джию. Никому не позволено забирать ее!»

«Да!»

Сразу после того, как он дал указания, фигура Чэнь Жуя исчезла из его поля зрения.

Чэнь Жуй бежал всю дорогу до дворца. Демоны по пути лишь увидели облако дыма, но не смогли разглядеть его фигуру. Когда он прибыл во дворец, то увидел Кагурона, раздающего указания Имперским Стражникам у ворот.

«Сэр Чэнь Жуй? Давно не виделись. Вы оправились от своей болезни?» – хотя Кагурон был доверенным лицом Шии, он не знал ни о планах Чэнь Жуя, ни о его секретах. Единственным вокруг Шии, кто знал, был Старый Гаусс.

Чэнь Жуй не стал обмениваться с ним любезностями: «Кагурон, я хочу увидеться с Королевской Принцессой».

Кагурон нахмурился, – «Принцесса обсуждает военные дела со Старым Гауссом в Зале Совета и проинструктировала, чтобы никто не беспокоил…»

«Я хочу увидеться с Королевской Принцессой», – повторил Чэнь Жуй довольно твердым тоном.

В один миг сердце Кагурона дрогнуло. Он никак не мог сопротивляться этому чувству. Он опешил: «Должно быть, это иллюзия. Как может этот человек, который лишь знает немного о ядах от Мастера Алдаса, вызвать у меня такое чувство?»

Кагурон не был тупоголовым. Он знал, что Чэнь Жуй был доверенным лицом Шии, и время сейчас было срочным, что человеку, скорее всего, нужно было сообщить какую-то важную информацию. Подумав об этом, он отправил Имперского Стражника передать сообщение.

Вскоре стражник поспешно доложил: «Королевская Принцесса попросила Сэра Казначея немедленно прибыть в Зал Совета».

Чэнь Жуй добрался до Зала Совета и увидел Шию, сидящую и наблюдающую, как Старый Гаусс что-то объясняет на военной карте. На столе лежала доска с песком и другие принадлежности.

Королевская Принцесса была похудевшим и изможденным. Похоже, она находилась под сильным давлением из-за этой войны.

«Ты вернулся!» – В глазах Шии промелькнуло удивление.

«Вернулся только что. Я хочу спросить, что за дела с Джией?» – прямо спросил Чэнь Жуй, не будучи многословным.

Шия слегка нахмурилась: «Гаусс, можешь оставить нас на едине на время?»

Старый Гаусс поклонился, кивнул Чэнь Жую и вышел.

Когда Старый Гаусс ушел, Шия тихо спросила: «Ты уже знаешь об этом?»

Чэнь Жуй задал все тот же вопрос. Его тон был еще более тяжелым: «Я хочу спросить тебя! Что за дела с Джией?»

«Твой тон слишком груб, Господин Казначей», – Глаза Шии стали слегка холодными: «Я тоже не хочу отдавать Джию, но ситуация сейчас слишком критическая. Предлогом для начала Войны Лордов Красным Духом является то, что она убила Джозефа. Регент даже специально одобрил это. Учитывая то, что Темная Луна недавно потерпела поражение, если Красный Дух сейчас нападет, у меня не только не будет даже шанса на победу, у меня даже не будет времени подготовить некоторые ходы!»

Первоначальный энтузиазм Чэнь Жуя по поводу возвращения к ней спал на нет, когда он получил от нее подтверждение: «Мне все равно, какая у тебя причина. Я знаю только, что Джия моя. Я не должен допустить, чтобы ей причинили хоть малейший вред!»

Взгляд Шии стал холоднее: «Ты знаешь, что столица отправила послов? Один из них, по крайней мере, является Демоном Повелителем! Истинная цель этих послов, притворяющимися, что прибыли ради переговоров, состоит в том, чтобы помочь армии победить Темную Луну! Я знаю, что Джия – твоя женщина. Я также знаю, что у тебя есть талант, стратегия и, возможно, другие способности, о которых я не знаю, но скажи мне, ты сможешь одолеть Демона Повелителя? Ты сможешь одолеть целую армию?»

«Столица отправила Демона Повелителя! Похоже, что на этот раз они решительно настроены победить».

Чэнь Жуй покачал головой: «С моей нынешней силой у меня должны быть значительные шансы на победу против Демонов Императоров на средней стадии, но без кристаллов веры я не смогу использовать <Трансформацию Королевской Звезды>. Боюсь, что я не смогу победить, если столкнусь с Демонами Императорами на пике или Демонами Императорами с особыми способностями, не говоря уже о Демоне Повелителе».

Однако ему не обязательно было самолично сражаться с противниками уровня Демона Повелителя.

Что же касается целой армии, то тут не без своих методов.

«С помощью твоих черных зельев я впитала все силы, оставленные отцом и достигла ранней стадии Демона Императора. Армия Темной Луны стала намного сильнее, чем раньше, и у нас есть легион виверн, но что с того? Перед лицом Демона Повелителя и армии из 200 000 элитных солдат, мы все равно потерпим поражение!» – Голос Шии был полон боли и беспомощности, – «Я поклялась жить и умереть с Темной Луной. Все, что я могу сейчас сделать, – это сражаться изо всех сил, пока не прольется последняя капля моей крови на поле боя! Я могу умереть, но не Алиса. Мне нужно время. Не только для того, чтобы переорганизовать боевой дух армии, но и для того, чтобы благополучно вывести Алису из Темной Луны, так что… Джия должна быть принесена в жертву».

«Для Алисы… Ты пожертвуешь Джией?» – сердце Чэнь Жуя похолодело. Будь то план или стратегия, это застряло у него в горле.

«Я знаю, что она твоя женщина, но она всего лишь низшая служанка. Как она может сравниться с Алисой? Как она может сравниться со мной?» – Шия внезапно встала. Тон ее голоса был беспрецедентно эмоциональным.

Чэнь Жуй был потрясен. Это был первый раз, когда Шия раскрыла перед ним свои чувства.

Возможно, она поняла, что это в последний раз. Если она не скажет этого сейчас, то, возможно, не сможет сказать этого в будущем.

«Чэнь Жуй, у тебя есть два выбора. Первый – ты сядешь на виверну и полетишь к временно установленному блокпосту Леон в направлении Горы Западной Жемчужины, где находятся Тим и Алиса, и сопроводишь ее в Империю Тени, к Семье Кастер! Второй выбор…» – в глазах Шии ы редкое рвение: «Ты останешься со мной здесь до конца».

«Шия, я знаю тебя очень хорошо. Даже лучше, чем ты сама», – успокоился Чэнь Жуй, глядя ей в глаза. Он впервые прямо назвал ее по имени: «Скажи мне правду. Ты ведь просто хочешь использовать дело с Джией, чтобы спровоцировать меня и заставить покинуть это опасное поля боя, так ведь?»

Ответом ему был редкий смех Шии, но ее смех был полон холода и презрения.

«Ты слишком высокого мнения о себе и слишком наивен. Ты никогда не знал меня настоящую …» – смех постепенно прекратился. Рвение в ее фиолетовых глазах угас, – «Ты прошел через многое, особенно недавно в столице… Ты должен очень четко представлять себе сколько безразличия, жестокости, бесстыдства, разложения, грязи и гадости скрывается под величественной оболочной так называемого высшего эшелона власти и богатства…К сожалению, я одна из них. Даже если у меня когда-то были эта бесполезная доброта и глупость, они давно затерялись во тьме. Иначе, как я, Шия Люцифер, стала бы Лордом этих земель? Как и с тобой, если бы ты не стал работать на меня, я бы тут же убила тебя! Мне часто приходится жертвовать чем-то! Ты знаешь, почему я тогда отправилась в Манор Белого Пера? Я лишь хотела воспользоваться тем, что Лорд Белого Пера пускал слюни на меня, воспользоваться неясными отношениями! При необходимости я могу пожертвовать не только Джией, но даже Афиной и даже собой!»

«Я все еще не верю», – Чэнь Жуй покачал головой. – «Мне нужно, чтобы ты дал мне настоящий

ответ. От этого зависит многое в нашем будущем…»

«Настоящий ответ таков…» – тон Шии становился все холоднее и холоднее. «Джия была взята под мой контроль сегодня утром. Кагули сейчас удерживает ее в городе Кома и скоро передаст армии Красного Духа».

Во взгляде Чэнь Жуя внезапно вспыхнул холод. Он посмотрел на Шия взглядом, который еще никогда не был столь холодным. Он повернулся и зашагал прочь, не сказав ни слова.

«Стой! Я приказываю тебе!» – завопила Шия. Чэнь Жуй почувствовал за спиной сильное убийственное намерение, но не остановился.

Шия, казалось, была разъярена: «Неужели ты считаешь, что эта низшая служанка может сравниться со мной?»

Глаза Чэнь Жуя стали еще холоднее, но он продолжал идти вперед, не говоря ни слова. Он чувствовал, как что-то дорогое в его сердце внезапно разбилось вдребезги.

«Подожди! Останься, ладно? Я правда хочу, чтобы ты был со мной», – голос Шии внезапно смягчился, – «Ты забыл, когда я впервые улыбнулась тебе? Ты забыл, как мы вместе танцевали при лунном свете? И… те три слова?»

«Я только сейчас понял. Оказывается, чем ближе я к тебе, тем дальше расстояние между нами», –дойдя до двери, Чэнь Жуй остановился, но не оглянулся, – «Что касается тех трех слов… Я забыл о них».

Есть вещи, которые невозможно вспомнить, как только они забываются.

Поначалу Шия действительно имела для него значение. Не потому, что она спасла его жизнь. Однако он предпочел бы, чтобы она не имела для него значения, никогда больше не имела значения…

«Прямо сейчас мне нужно идти и спасти Джию!»

«Затем, согласно обещанию, данное Генералу Джорджу, согласно… я помогу Шии разрешить этот кризис».

«И затем… для меня настанет время покинуть Темную Луну».

http://tl.rulate.ru/book/5156/1435623